

Перед Колио лежал недоеденный кусок хлеба. Он взял его и стал есть. Хлеб был сухой и черствый.

Его жизнь не имела смысла, но желудок оставался пустым. Размышляя о бессмысленных вещах, вроде того, лучше ли умирать с сытым желудком или нет, Колио слабо улыбнулся.

По дороге бегали дети, и Колио смотрел на них. Не потому, что они были ему интересны, просто взгляд инстинктивно следил за движущимися предметами, которые попадали в поле зрения.

— Туда, он побежал туда!

— Нет, его там нет.

— Куда он делся?

— Не знаю.

— Пойдём уже обратно...

— Ветер усиливается.

— Скоро, наверное, пойдёт дождь.

Дети весело играли в догонялки. Колио апатично наблюдал за ними.

— Позови ещё раз.

— Ладно, давай.

Кажется, дети кого-то искали. Колио задумался. Вроде бы с ними всегда была кошка. Наверное, они её ищут.

Дети объединились и закричали в унисон:

— ЧЕРЕ ПАХА!

Колио сразу вскочил, как пружина.

Он вспомнил. Это было одно из прозвищ Широн, о которых она ему рассказывала.

"Эта кошка!"

Дети были вздрогнули от того, что Колио вдруг заговорил.

"Кто хозяин этой кошки? Где он?"

Возможно, это совпадение. Но Колио был недостаточно спокоен, чтобы это обдумать.

"А? Мы не знаем".

Ответил один ребенок.

Другая девочка подняла руку.

"Я знаю, у кого хозяйка этой кошки".

"Хм?"

"Это мистер Картелло!"

Это было знакомое имя. Колио спросил еще раз, думая, что это невероятно.

"Картохело Маша?"

Девочка кивнула.

"Парень Айи Миры?"

Она снова кивнула.

Хамюц ушла из города, чтобы сменить местоположение.

Она находилась в заброшенном хранилище, далеко от шахт. Вокруг не было людей и не было ничего слишком важного, что можно было бы сломать. Для поля боя это было неплохо.

Хамюц планировала здесь устроить засаду на Сигаля.

У нее не было другого способа, кроме как сражаться с ним и победить его.

Хотя большая часть ее силы была запечатана, Хамюц не собиралась проигрывать.

"..."

Она делала медленные вдохи и пыталась сосредоточиться.

Она поняла, что он приближается.

В конце концов, его приготовления были завершены.

Колио направлялся к резиденции Ии, спрашивая у людей дорогу.

Ветер постепенно усиливался. Капли дождя, падавшие как камни, начали смачивать его лицо. К тому времени, когда его волосы промокли насквозь, он нашел жилище Ии. Это была мансарда небольшой квартиры. Это было жильё на двоих людей, расположенное наверху узкой лестницы.

«Картохело Машеа Иа Мира»

Их имена были написаны на двери, словно прижавшись друг к другу.

Колио замешкался, стоя перед дверью. Может быть, ему не стоит её встречать.

Но даже если его жизнь не имела смысла, он хотел узнать больше о Широне. Эти его чувства не ослабли.

Несмотря на это, это было ностальгическое имя. Он встретил её всего несколько дней назад, но это уже казалось далёким прошлым. Колио задумался, многое ли изменилось.

«Эй, не ходи туда!»

Размышляя, он услышал голос, прозвучавший снизу. Обернувшись, он увидел мужчину — видимо, это был один из соседей.

«Туда нельзя», — заявил тот.

«...Почему?»

«Я не знаю. Так сказала Вооружённая библиотечка Хамюц Месета, когда приходила сюда. В общем, тебе нельзя заходить».

«Ясно».

Колио сделал вид, будто собирается уходить, но, убедившись, что мужчина исчез, вернулся к двери и постучал.

Ответа не было.

С минуту колебавшись, Колио открыл дверь и вошёл.

«...Хамюц-сан?»

Как только он открыл дверь, до него донёсся голос Иа. Колио удивился, услышав, как она обращается к Хамюц.

Затем послышался звук сильного кашля.

Вокруг распространился характерный затхлый запах больничной палаты.

«Иа Мира?» — позвал Колио.

«...Кто это?»

Казалось, что Иа не узнает его голос. Колио прошёл дальше внутрь. Когда Иа увидела его лицо, она приподняла бровь. Похоже, она узнала его, но она не могла понять причину его визита.

"...Ты..."

"...Гм..."

Колио растерялся. Несмотря на то, что он внезапно ворвался внутрь, он не думал о том, что сказать. Он был в замешательстве.

"Зачем ты...?"

"...Много чего произошло".

Немного подумав, Колио сказал только это. Иа была озадачена.

Колио огляделся. Это была тесная комната.

В комнате были только одна кровать и шкаф. Рядом с единственным столом стояли два стула. Мебели едва хватало на одного человека, но было очевидно, что здесь проживало два человека.

Иа лежала в относительно широкой постели. Ее цвет лица не казался плохим, но у нее были темные круги под глазами, а выражение лица было пустым.

В этот момент в комнату что-то вошло, прошло между ног Колио и потерлось о его голень.

"О, Черно-белая".

"Этот кот..."

"Это мой... нет, кот Картохело".

Вытянув из-под одеяла руку, я погладила спину кошки.

— Ну, так уходи сейчас. Не знаю, зачем ты пришла, но я больна. Таково было указание директора библиотеки Хамюц-сан.

— Нет.

— Это необходимо.

Я закашлялась.

— ...Я ведь умру.

Услышав эти слова о смерти, Колио почувствовал в своём сердце отклик.

— Что случилось? — спросил Колио.

— Драконья пневмония. В это трудно поверить, но это правда.

— Драконья пневмония...

— Пожалуйста, никому не говори об этом. Это вызвало бы панику. Она сказала, чтобы я оставалась здесь и никого не пускала.

Сказав это, я снова закашлялась.

Колио вспомнил книгу Широн. Она сказала, что в отдалённом будущем снова возникнет вспышка драконьей пневмонии.

Но он не думал, что это случится прямо сейчас.

— Так что просто уходи. Ты умрёшь.

— ...Нет, я не уйду.

Я выглядела расстроенной.

— Ты и правда странный человек.

Колио тоже почувствовал расстройство, услышав это. Действительно, он был странным человеком.

Но что ещё важнее, он хотел перейти к сути дела.

Он пришёл сюда спросить про кошку, которую, как оказалось, звали Черепашка. В то время как он обдумывал с чего начать разговор, Иа внезапно заговорила с ним сама.

"Эй, а правда, что у тебя в груди была бомба?"

"..."

Колио кивнул. Он был удивлён, но наверняка ему об этом рассказала Хамюц, когда она была в гостях.

"Плохие люди её сделали?"

Колио задумался о том, как ему на это ответить.

"Но ведь её больше нет. Так мне Хамюц-сан сказала."

Колио кивнул.

"Значит, всё хорошо."

Проговорила Иа с улыбкой. Несмотря на то, что они были практически совершенно незнакомы, она, казалось, была искренне рада за него.

Но Колио не мог по-настоящему порадоваться её словам. Он ведь предпочитал, чтобы его убила Хамюц, поэтому то, что в его груди больше нет бомбы, для него не было чем-то хорошим.

"Не знаю, хорошо это или нет."

Иа удивилась.

"Почему?"

"Я не знаю, что со мной будет дальше."

"Почему?"

"..."

В вопросе Иа не чувствовалось никакой враждебности к нему. Но Колио не мог на него ответить.

Он даже не мог описать, как тот жил до сих пор.

«Извините, это был странный вопрос».

«...Да».

«Всё будет хорошо».

«...не знаю».

Это был неопределённый ответ, но это было единственное, что он мог ответить. Колио заметил, что разговор с Йей странным образом успокаивал его сердце. Возможно, Йя чувствовала то же, когда хотела, чтобы он был рядом с ней на время во время их предыдущей встречи. Он не мог понять это.

«Так почему ты здесь?»

Колио задумался. Он пришёл не для того, чтобы болтать с больной.

«Та кошка...»

Когда он хотел показать на неё, она уже куда-то ушла.

«Где она?»

«С тех пор, как Картохело ушёл, Черепашка не задерживается здесь. Что с ней?»

«...Почему ты так назвала кошку?»

«С какой стати ты спрашиваешь?»

Колио замялся. Но на самом деле ему не нужно было таиться. А разве у него есть причина медлить?

«Одну знакомую так звали».

«...Ты о Черепашке? О той девушке с полосатыми волосами?»

Йя удивилась, и Колио тоже.

«...Как ты насчёт неё узнал? Та Книга принадлежала Картохело».

Хамюц почувствовала, что к ним направился какой-то мужчина. Он был в элегантном костюме.

В руке он держал маленький хрустальный шар.

Похоже, он был безоружен.

Одинокий мужчина.

Шторм разыгрался не на шутку. Его знатный костюм намок под дождем, а волосы на затылке трепал ветер. Хамюц тоже промокла до нитки.

Расстояние между ними составляло около 200 метров. Она была в радиусе досягаемости, но Хамюц не нападала.

Хамюц все равно не могла попасть из-за ветра. Кроме того, ей хотелось увидеть лицо существа, которому удалось загнать её в угол.

«Здравствуйте».

Первой заговорила Хамюц. Мужчина вышел из-за укрытия.

«Привет, Хамюц Месета».

Несмотря на то, что они встретились, чтобы убить друг друга, приветствие было мирным, приветливым и обыкновенным.

Когда они оказались лицом к лицу, Хамюц заговорила.

«Значит, ты Сигал Крукесса».

Сигал улыбнулась, словно Хамюц сказала что-то само собой разумеющееся.

«Интересно, следует ли мне сказать «рада познакомиться»? Твои сенсорные нити уже касались моего тела бесчисленное количество раз. Это было очень неприятно».

Так и было, как он сказал. Он был одним из тех, кого она подозревала в том, что он Сигаль Крукесса. Однако до сих пор ей не удалось найти никаких конкретных доказательств этого.

Хамюц думала, что если бы у нее было больше времени, она бы скоро смогла бы это выяснить.

Но у нее не было причин думать об этом прямо сейчас.

«У тебя есть Книга Широ́на?»

«Да, вот она».

Мужчина сказал это и протянул ей кристалл в своей правой руке. Внутри действительно был запечатан фрагмент книги. Благодаря этому он смог избежать Сенсорных нитей Хамюц.

«Интересно, написано ли там лекарство от драконьей пневмонии».

«Это очевидно».

Сигаль улыбнулся. Не принимая во внимание текущую ситуацию, это выглядело как очаровательная улыбка. Казалось, он умел привлекать людей.

«Эй, могу я кое-что спросить?»

Ветер неимоверной силы пронесся между ними. Оба их одеяния затрепетали. Стопка бревен поблизости рухнула, и листья кружили в вихре, словно ножи. Сигал, похоже, слегка покачнулся, но Хамюц стояла непоколебимо, будто бы это был всего лишь легкий бриз.

— Что это? Этот ливень ужасен. Я намерена уладить все как можно скорее.

— Что ты собираешься делать отныне?

Вопрос Хамюц можно было истолковать множеством способов.

— Ха-ха-ха. Ты даже этого не понимаешь?

— Ты ведь не собираешься просто убить меня.

— Если ты знала, то зачем спрашивала? Поистине, ты невежественна, как и ожидалось.

У Хамюц от злости кровь прилила к лицу. Однако эта ярость не вывела ее из равновесия. Скорее, она была из тех, кто при гневe проясняет свой разум.

— Значит, ты просто хотела убить меня?

— Совершенно верно.

Сигал развел руки.

— Ты понимаешь? По крайней мере то, что ты — нам помеха?

Единственная опасность для меня в этом мире — твое мастерство снайпера. Поэтому я хотел быстро с тобой разобраться.

— Понятно, такой образ мыслей неплох. Вот почему ты меня сюда заманил.

— Верно. Теперь, когда я отрезал тебе путь к стрельбе и подобрался на такое расстояние, мне нечего бояться.

— Значит, взрывчатка использовалась просто для того, чтобы выиграть время?

— Взрывчатка? А, точно, я ее приготовил. Но она не имеет особого значения.

— Аа... — Хамьюц чихнула и потерла влажный нос. Она подняла мокрые волосы и вытерла лицо. — Я передумала. Сначала я думала оставить тебя в живых, если ты будешь умолять о пощаде, плакать и мочить штаны. — Хамьюц начала размахивать пращей. Брызги воды превратились в мелкую морось. — Какая вульгарность. Ты действительно отвратительна.

— Умри.

В воздух взмыли несколько камней. Тетива пращи Хамьюц вращалась со скоростью, которую не мог различить невооружённый глаз. Камни, которые она подхватывала в полёте, тут же летели в цель. Они становились смертельными снарядами, по прямой атакующими Цигалья.

«Как бесполезно».

Произнёс Цигаль. Доля секунды до того, как ему суждено было превратиться в кровавый фарш, летящие на огромной скорости камни оказывались разбиты в пыль.

«Что...»

Выдохнула Хамьюц. Когда это произошло? В руке Цигалья теперь было что-то другое, спрятанное в кристалл.

Это была железная статуэтка в форме паука.

Из его задней части стремительно выросло острое лезвие.

«Выходи наружу, никогда не унывающий волшебный клинок Шламуффен».

Сказал Цигаль. Кристалл раскололся. Рукоять-паук оказалась в его руке.

Как и ожидали из прочитанного в Книге, и как и следовало из имени, данного ему Широном, Шламуффен начал смеяться.

В воздухе была выгравирована невидимая линия.

Хамьюц отлетела в сторону.

Пространство, которое она занимала секунду назад, было разорвано на части.

«Ха-ха».

Глядя на нее, Сигал засмеялся.

Гамюц не контратаковала сразу. Она развернулась и побежала. Убегая, она выстрелила в него.

Камешки были брошены с сильным вращением. Воздушное сопротивление заставило траекторию пулевого шквала вращаться.

Огненная линия описала полукруг, направляясь вбок к Шламуффену в руке Сигала.

Однако она снова рассыпалась мелким песком.

Фигура Гамюц уже скрылась из виду у Сигала.

Вода брызгала вокруг с шумом, когда она мчалась по лужам.

Гамюц обходила периметр в поисках проема.

Сигал не мог следить за ней глазами.

Он развернулся, почувствовав чье-то присутствие прямо позади себя, и нападение последовало с противоположной стороны.

Хотя Сигал не смог среагировать, камешки обратились в пыль и рассеялись в воздухе.

"Тц, там?"

В тот момент, когда Сигал замахнулся Магическим Клинком, Хамьюц уже переместилась. Атака лишь обратила окружающее их сырьё в щепки. Гора сложенного леса стала горстью деревянных осколков.

Следующий выстрел Хамьюц нацелился на незащищённого врага.

Но и в этот раз он исчез бесшумно.

Хамьюц и Сигал одновременно прицокнули языками.

Сражение продолжалось без передышки.

Пока они сражались, Хамьюц оценила способности Сигала —

Его скорость и то, как он держался на ногах.

Его движения глазами.

Его умение и такт в использовании оружия.

Проанализировав всё это, Хамьюц пришла к выводу, что способности Сигала уступают её на несколько порядков. Возможно, он даже слабее Библиотекарей в доспехах, таких как Луимон

или Мирепок.

Его реакция указывала на то, что он прошёл некоторое боевое обучение.

Однако он обладал лишь силой человека, который ни разу не заставлял себя сражаться до рвоты кровью.

Реакция его была вялой. Защита была слабой. Чувства опасности не было.

Если бы на него смотрели из глаз готового к бою Хамьютса, он бы увидел массу явных слабостей.

Однако, в данной ситуации, когда из-за бури боеспособность Хамьютса стремилась к нулю, в ближнем бою слабой стороной была она. А магический клинок Шламуффен стер разницу в боевой силе и начал менять ход сражения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3013247>